

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РОССИИ

Автор: В. В. ПАЦИОРКОВСКИЙ, В. В. ПАЦИОРКОВСКАЯ

ПАЦИОРКОВСКИЙ Валерий Валентинович - доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН). ПАЦИОРКОВСКАЯ Валентина Викторовна - старший научный сотрудник того же института (E-mail: patsv@mail.ru).

Аннотация. В статье обосновывается тезис об особой роли большой семьи в улучшении демографической ситуации в современном российском обществе.

Ключевые слова: - демографическое развитие - демографическая ситуация - виды семей - нуклеарная, большая, сложная, смешанная, многопоколенная и др.

Одной из актуальных проблем современного российского общества является демографическая. Три основных процесса обуславливают демографическое развитие страны: *рождаемость, смертность и механическое движение населения*. В России уже в течение продолжительного времени демографическая ситуация характеризуется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и недостаточно эффективной иммиграционной политикой. Улучшение демографической обстановки предполагает глубокое преобразование всех названных составляющих воспроизводства населения. О чем свидетельствует зарубежный опыт? Например, в последние 50 лет Западная Европа, решая демографические вопросы, шла по трем основным направлениям: 1) повышение качества жизни населения, что непосредственно вело к снижению смертности; 2) стимулирование рождаемости путем увеличения разного рода выплат и льгот, что сопровождалось краткосрочным, затухающим во времени эффектом роста рождаемости; 3) поощрение иммиграции на первых порах из стран Средиземноморья, потом из Азии и Африки. Эффективным сначала в плане привлечения трудовых ресурсов, а затем и в плане повышения рождаемости, оказалось только последнее направление. Но последствия его тревожат жителей Запада [1]. Немецкий исследователь М. Эггерт пишет: "Повышение уровня рождаемости является насущной необходимостью, иначе через несколько поколений в составе населения страны будут преобладать выходцы из семей иммигрантов" [2].

Расширение ЕС на Восток позволяет Западной Европе, решая задачи экономического роста, "откачать" из стран Восточной Европы какую-то часть человеческого капитала. В перспективе же этот процесс усугубит проблемы депопуляции коренного населения на всем континенте. Глядя на Голландию, Данию и Швецию, нетрудно догадаться, кто в ближайшее время начнет заселять страны Прибалтики, Польшу и Чехию.

Представляется, что в поисках позитивного решения проблем, связанных с демографическим кризисом, надо, *учитывая опыт европейских соседей*, искать собствен-

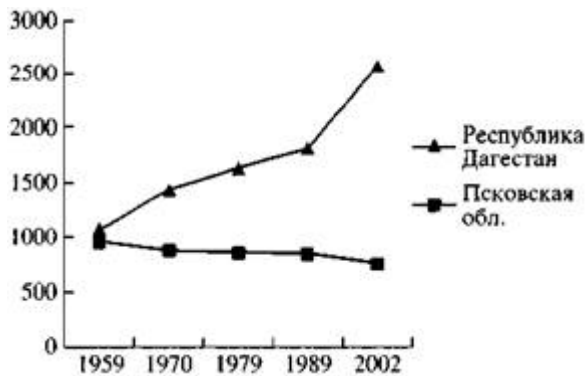

Рис. 1. Изменение численности населения в Республике Дагестан и Псковской области в 1959- 2002 гг. (тыс. чел.) [3]

ный путь. Нам, например, он видится, прежде всего, в *формировании мотивации на активизацию репродуктивного поведения супругов*, а также в *усилении роли большой многопоколенной семьи как фактора демографического развития*. В оценках потенциала большой семьи нужно ориентироваться скорее на Восток и Юг нашей страны, чем на Запад. Под большой семьей в нашем анализе понимается семья, состоящая из 5 и более человек. Заметим, что в материалах переписи 1989 г. указывается численность ее - "5 и более чел.", а в переписи 2002 г. - "6 и более чел.". Видимо, для нашей страны сегодня - это действительно большие семьи. На церемонии открытия "Года семьи" (7.01.2008 г.) в Кремлевском дворце отмечалась значимость таких семей в решении демографических проблем. Не исключено, что *именно в них и кроются новые возможности выхода нашей страны из демографического кризиса*. Попытаемся обосновать эти положения.

Обратим внимание на тот факт, что не где-то далеко, а в России - в частности, в Дагестане, Ингушетии, Югре сохранилась мотивация на рождение второго и третьего ребенка, обеспечивающих замещение поколений и рост численности населения. В то же время в основной части российских регионов эта мотивация, как и в других европейских странах, оказалась утраченной.

Сравним для примера динамику изменения численности населения в 1959 - 2002 гг. в Республике Дагестан и Псковской области. На рис. 1 видно, как, начавшись практически в одной точке, направления демографического развития в двух регионах России в рассматриваемый период довольно быстро разошлись. В каждом из регионов приведенные результаты оказались следствием различной совокупности обстоятельств. Для Дагестана этот период характеризовался относительно высоким уровнем рождаемости, низкой смертностью и низкой миграционной подвижностью населения. Для Псковской области в тот же период характерны снижение рождаемости, рост смертности и очень активная миграционная подвижность населения, которое в 1959 - 1979 гг. семьями осваивало городскую местность республик Прибалтики (Вентспилс, Даугавпилс, Ригу, Таллинн, Тарту).

Показательно, что в 1999 г. естественный прирост в Дагестане составил 22261 чел., а в Псковской области - минус 11609 чел. [4, с. 62 - 63]. При этом естественное движение населения в Дагестане характеризовалось поддержанием относительно высокого уровня рождаемости. В Псковской области происходило, напротив, постоянное снижение рождаемости. В то же время коэффициент миграционного прироста в указанной республике составил 1 чел., а в области - 10 чел. на 10000 населения [4, с. 366 - 368]. Иными словами, на последнем этапе отток из области прекратился, и механиче-

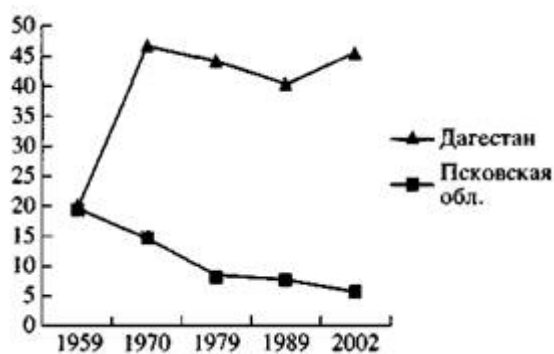

Рис. 2. Изменение удельного веса больших семей (5 чел. и более) в Дагестане и Псковской области в 1959 - 2002 гг. (в %) [5]

ское движение населения уже едва заметно начало способствовать поддержанию численности населения.

На наш взгляд, отмеченные процессы непосредственно связаны с *изменением удельного веса больших семей* в рассматриваемых регионах в 1959 - 2002 гг., зафиксированном на рис. 2. Если сопоставить рисунки 1 и 2, то можно увидеть, что динамика численности населения во многом определялась глубокими сдвигами в структурах семей в этих регионах. Можно сказать, что *резкое сокращение удельного веса больших семей* на Псковщине в 1959 - 1979 гг. было предвестником *депопуляции в РФ*, начинавшейся в 1989 г.

По данным последней переписи, одиночки и брачные пары (в основном старшего возраста) составляют около 70% сельского населения Псковской области. Здесь всего 5% больших семей, что выглядит как эпизодическое явление, почти случайная величина, которая не может обеспечить демографическое развитие. Очевидно, что без повторного заселения рассматриваемая местность обречена на обезлюдение. И напротив, резкий рост числа больших семей в Дагестане в 1959 - 1970 гг. позволил обеспечить заметное увеличение численности населения в 1989 - 2002 гг. Семейная структура здесь оказалась более сбалансированной, а потому семья мягче и менее болезненно реагировала на все тяготы переходного периода. Как видно на рис. 2, 46% больших семей в Дагестане - это несопоставимый с 5% на Псковщине запас прочности. Добавим, что по данным переписи 2002 г. удельный вес больших семей в России составил 9,4% [6, с. 6 - 7]. Эта цифра ближе к 5, чем к 46%. Потому и состояние демографического развития в стране ближе к положению дел в Псковской области.

Депопуляция, начавшаяся в отдельных регионах, в течение продолжительного периода не воспринималась государством и обществом в увязке с перспективами демографического развития страны. И это не случайно. Долгое время для людей, далеких от демографии, обманчивым был сам общий тренд изменения численности населения в стране. Тем не менее в период 1959 - 1989 гг. наблюдался медленный рост его численности, и только в межпереписной период 1989 - 2002 гг., когда механическое движение оказалось не способным перекрыть естественную убыль населения, началось его сокращение [7]. В этих условиях государству пришлось обратить большее внимание решению назревающих демографических проблем.

Правительство приняло в 2001 г. "Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года", которая декларировала в качестве главной цели "стабилизацию численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту" [8]. А несколько позже появилась более обоснованная по ресурсам "Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года". Как отмечается в ее последнем варианте: "На рождаемость от-

рицательно влияют низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов)" [9].

Можно согласиться с указанным набором факторов, отрицательно влияющих на рождаемость. Вместе с тем опыт показывает, что экономическая стабильность семьи, возможность создать своим детям достойные условия жизни и другие факторы материального благополучия *слабо влияют на поддержание высокого уровня рождаемости*. Ф. Скотт Фицджеральд отметил такой парадокс: "Чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей и тем скорее ее народ начинает вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны" [1].

Россия, конечно, не может претендовать на некую демографическую исключительность. Тем не менее, региональные особенности демографического развития здесь велики [10]. Опыт регионов с высокой долей больших семей заслуживает внимания и глубокого осмысления. Мы согласны с тезисом о том, "что основой высокой репродуктивности является только традиционная большесемейная организация. Родовая природа большой семьи ориентирует ее на поддержание процесса демографического воспроизводства, тогда как народы, опирающиеся на малую (нуклеарную) семью, характеризуются репродуктивным угасанием" [11, с. 784].

Порой в литературе встречаются суждения о том, что большие семьи теперь характерны в основном для мусульман. Но, по нашему мнению, ссылка на исламскую традицию мало что проясняет в этом деле. Установки ислама и христианства по отношению к регулированию рождаемости близки, если не идентичны. Более того, в нашей стране такие христиане, как старообрядцы, баптисты и др., продолжают поддерживать ориентацию на многодетную семью. Да, ислам, как и христианские секты, осуществляет более жесткий контроль своих адептов, чем православная церковь. Но и православие трудно упрекнуть в отходе от своих позиций или их смягчении в данном вопросе. Это наглядно было продемонстрировано 8 июля 2008 г. в День любви, семьи и верности, посвященный памяти святых Петра и Февронии.

Еще одно из объяснений указанных различий состоит в том, что Дагестан как до-индустриальное общество не совсем корректно связывать с индустриально развитыми регионами страны. По поводу этого можно заметить следующее. Конечно, если под индустриальным обществом понимать нескончаемый ряд дымящихся труб заводов и фабрик, такое представление имеет право на существование. Но, во-первых, такие регионы, как Новгородская, Псковская и Тверская области тоже не отличаются высоким "индустриализмом", а во-вторых, для последних фаз индустриального общества наиболее важным является скорее достигнутый уровень *развития человеческого капитала*, чем производства. По данному же показателю Дагестан выглядит вполне конкурентоспособным среди основной части регионов страны.

В 2005 г. средняя продолжительность жизни населения в Дагестане составила 73 года, у мужчин - 69, у женщин - 77 лет. Продолжительность жизни в целом по РФ оставалась без изменений в течение последних пяти лет (до 2005 г.): 65 лет - средняя, 58 у мужчин и 72 года у женщин [12, с. 23]. Ожидаемая продолжительность жизни населения в Дагестане стоит на 2-м месте среди субъектов РФ [10, с. 64]. Если взять уровень образования, то на 1000 чел. населения в РФ в 2002 г. было 157 чел. с высшим и 175 чел. со средним образованием, а в Дагестане этот показатель составлял, соответственно, 121 и 324 чел., в Псковской области - 126 и 160 чел. [13, с. 90]. Эти данные свидетельствуют, что в Дагестане за многие годы перемен накоплен солидный человеческий потенциал, который характерен скорее для индустриального общества, чем для доиндустриальной эпохи. И тем не менее, здесь все еще сохраняется традиция *замещающего воспроизводства* населения. Возможно, в понимании этого противоречи-

вого факта и кроется объяснение путей решения проблем демографического развития всей страны.

Сегодня в СМИ активно обсуждают тему о влиянии такой социальной меры, как введение "материнского капитала", на мотивацию рождения детей. Но порядок распоряжения этим капиталом таков, что он проявляет стимулирующую роль *после рождения первого ребенка*. Понятно, что при такой мотивации (после рождения ребенка), в регионах, подобных Псковщине, основная часть материнского капитала уйдет в Дагестан, Ингушетию и другие сходные с ними регионы. Трудно принять и последовательность предполагаемых действий: сначала заводить детей, а потом строить жилье. Когда в других странах за рождение каждого ребенка устанавливают дисконт на оплату уже приобретенного жилья, это более соответствует естественному ходу событий. Хотя и очень ограниченно влияет на поддержание даже замещающего уровня рождаемости. Появление специальных программ *обеспечения жильем* молодежи отражает общественное признание важности этого фактора. Проблема состоит в том, что молодые семьи не должны ждать, когда им построят или дадут жилье. Они хотят иметь возможность делать это сами.

Демографический кризис может быть преодолен лишь в том случае, если у основной массы российского населения восстановится *мотивация реализовать себя* не только на работе, но и *дома, в семье и детях*. Тогда и появится во многих семьях второй и третий ребенок. Но мотивация вряд ли восстановится, если семья и дети и дальше будут продолжать ограничивать реализацию общественно-значимых способностей и карьерного роста молодых людей. Сегодня практически каждое отложенное рождение отражает или отсутствие у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем и благополучии своего ребенка, или вообще отсутствие у них мотивации на продолжение рода. Другое дело, что распространение практики планирования семьи путем различных, зачастую сомнительных способов отложенных рождений часто ведет к тому, что сначала не хотят иметь детей, а потом уже и не могут.

Понимание указанного факта предполагает реализацию огромного комплекса мер, среди которых материальная поддержка далеко не главная и единственная. К сожалению, даже в новых демографических разработках не дается четкого ответа на вопрос: "Что нужно делать в этой ситуации"? Поэтому на местах до сих пор поиск идет методом проб и ошибок (упрощение механизма регистрации браков, завоз девушек, например, в Иркутскую область, возвращение российских немцев в Сибирь и др.). Довольно часто такой поиск вызывает сарказм и скепсис в среде экспертов [14].

Вместе с тем в ряде регионов появляется и вполне заслуживающий внимания опыт. Например, в Пензенской области действует 10 программ, направленных на стимулирование рождаемости, поддержку молодых и многодетных семей. В Ульяновской области создан единый стандарт социальной поддержки беременных женщин. Оренбургские власти открывают на каждого новорожденного лицевой счет, куда переводят деньги из регионального бюджета. В Мордовии введена 5%-я ставка по ипотечным кредитам [15]. Представляется, что реализация упоминавшейся Концепции демографической политики до 2025 г., равно как и проведение Года семьи в 2008 г., будут также способствовать мотивации рождения двух и более детей.

В мотивации на рождаемость и повышении престижа материнства нам хотелось бы выделить два совершенно четко выраженных материально-вещественных и одновременно моральных фактора, имеющих особое значение. *Один из них - демографический тип семьи, а другой - усадебный характер индивидуального жилища*. По нашим данным, в том же Дагестане более двух третей домохозяйств составляют расширенные - *сложные, многопоколенные и смешанные семьи*. И живут они, как правило, *в отдельных домах*, имеют *собственное подворье*. Видимо, такие условия жизни наиболее благоприятны для поддержания и воспроизводства больших семей.

В то же время в русских регионах, как и на Западе, основу семейной структуры составляет *нуклеарная семья*, состоящая из двух родителей с детьми до 18 лет. Этот тип семьи сформировался в индустриальную эпоху. Его утверждение в качестве основной

Среднее число детей в семьях различного демографического типа в *сельской местности* Дагестана и отдельных регионах России

Демографические типы семьи	Регионы России			Дагестан 2004
	1995	2001	2006	
Нуклеарные семьи (супружеские пары с детьми до 18 лет)	1,80	1,65	1,68	2,51
Сложные семьи (супруж. пары с детьми до 18 лет и другими родственниками)	1,55	1,56	1,55	3,18
Неполные семьи (с детьми до 18 лет)	1,75	1,38	1,40	3,10
Смешанные семьи	1,50	1,26	1,34	2,19
В среднем	1,71	1,56	1,57	2,59

Источник: Данные наших обследований. Число обследованных семей с детьми в возрасте до 18 лет: 1995 г. - 230 семей, в трех селах Белгородской, Ростовской и Тверской областей; 2001 г. - 374 семьи, в 20 селах Республики Чувашия, Краснодарского края, Белгородской, Волгоградской и Новгородской областей; 2004 г. - 187 семей, Республика Дагестан; 2006 г. - 446 семей, в 34 селах Республики Татарстан, Алтайском, Краснодарском, Красноярском краях, Амурской, Воронежской, Курганской, Ленинградской и Московской областях.

ячейки общества повсеместно поддерживалось бизнесом и государством. Для них он открывал широкий доступ к хорошо подготовленным и высоко мобильным трудовым и человеческим ресурсам. Утверждаясь, нуклеарная семья шла на смену традиционной для доиндустриального общества многопоколенной семьи, которую сегодня отдаленно напоминают *сложные и смешанные семьи*. Такие семьи преобладали в российской глубинке еще в 30-х годах прошлого столетия.

Ядро *сложных семей* - брачная пара с детьми в возрасте до 18 лет, которая как бы упрятана в ближайшее кровнородственное окружение. Наличие этого окружения позволяет путем создания дублирующих социальных связей повышать защищенность материнства и детства от невзгод и рисков, идущих извне. В таких семьях, как правило, рады детям. Их не подбрасывают с рождения в учреждения общественного обслуживания. Здесь у них есть свое место и постоянная психо-эмоциональная и физическая защищенность.

Смешанные семьи состоят из брачных пар или одного из взрослых родителей плюс неполных семей взрослых (старше 18 лет) детей, внуков, племянников. По нашим выборочным данным, уже значительный период времени число таких семей росло опережающими темпами. В них, как под зонтиком, укрываются от невзгод происходящих перемен остатки многих распавшихся нуклеарных семей, а также дети, потерявшие своих родителей.

Особенность *многопоколенных* как сложных, так и смешанных семей состоит в том, что они могут хорошо сохраняться и функционировать не только под одной, но и под разными крышами. В то же время пространственная доступность ближайших родственников, взаимопомощь и хотя бы частичная общность хозяйства служат обязательными условиями их существования.

Среднее число детей в семьях различных демографических типов, связанных с воспроизводством населения в *сельской местности* отдельных регионов России и в Дагестане, показано в таблице. Из нее видно, что в Дагестане, во-первых, во всех типах семей, воспроизводящих население, среднее число детей выше, чем в других регионах страны. Более того, оно выше порога замещающего воспроизводства (2,1 чел). Во-вторых, в то время как в нуклеарных семьях в различное время и в разных выборках наблюдается заметное колебание среднего числа детей, сложные семьи демонстрируют совершенно поразительную устойчивость рассматриваемого показателя. В-третьих, и это самое главное для предмета нашего рассмотрения, основным воспроизводящим демографическим типом в Дагестане является сложная семья, тогда как в других регионах страны превалирует нуклеарная семья. В-четвертых, сложная семья в

Дагестане дает максимальное значение среднего числа детей (3,18 чел), обеспечивающее расширенное воспроизводство населения.

В последнее десятилетие и в регионах с русским населением и особенно в сельской местности наметилась тенденция увеличения удельного веса сложных семей. Сейчас они составляют здесь около 20% сельских домохозяйств; доля смешанных семей приближается к 30%. Приведенные данные свидетельствуют, что в нашей стране основная ячейка общества - семья - подвергается изменениям. Причем вектор этих изменений был и остается не в пользу нуклеарной семьи. Это явление не наблюдалось в странах Западной Европы. Поэтому и следствия из него мы должны осмыслить самостоятельно.

Уместно предположить, что характерные для индустриальной эпохи формы организации жизни и быта людей уйдут вместе с этим временем. Постиндустриальное общество с нарастающей в нем информационной составляющей потребует других форм организации жизни как в быту, так и в сферах труда и занятости. Вполне возможно, что новые условия вызовут к жизни и новые формы воспроизводства населения. И, как это часто бывает, *они могут оказаться хорошо забытыми старыми формами.*

Другими словами, *в новых условиях сложные семьи и индивидуальное усадебное жилище, когда-то уже преобладавшие в российском обществе, могут оказаться опять востребованными.* При таком развитии событий и воспроизводство населения в нашей стране может оказаться в более благоприятных условиях, чем в настоящее время.

Автономное жилище в малых городах и сельской местности с доступными транспортными и коммуникационными связями - основной ареал расселения больших семей. Наши просторы, нуждающиеся в заселении, - преимущество, которым грех не воспользоваться. Нечто подобное средний европеец может увидеть только во сне. В больших городах для расширенных семей, желающих укреплять внутрисемейные связи с целью создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей, полезно начать реализацию местных программ, позволяющих таким семьям иметь соседское, а при желании и общее жилище.

Курс на воздействие роли больших семей предполагает изменение общественного уклада - *от семейного законодательства, созданного под нуклеарную семью, до систем расселения и признания новых ролей и статусов.* Так, интересам многопоколенных семей, на наш взгляд, не отвечает существующая правовая норма о возложении на органы опеки и попечительства защиты прав и интересов детей в случаях смерти или ограничения в правах их родителей [16, статья 121]. И уже тем более не понятно для них преимущественное право этих органов определять порядок устройства детей, оставшихся без попечительства родителей [16, статья 123]. Подобное жесткое ограничение прав ближайших кровных родственников трудно объяснить даже с позиций здравого смысла. Вполне возможно, что распространение бездомности в переходный период не в последнюю очередь связано с действием преимущественного права органов опеки и попечительства в определении судеб таких детей.

Многопоколенная семья по сравнению с нуклеарной - это другая цивилизация, к которой каждый ее член принадлежит по праву своего рождения. Благодаря ей он изначально вписан в широкий круг социальных отношений и связей, опирающихся не только на требования сегодняшнего дня, но и на прошлое и будущее. В отношении любого ребенка в такой семье складываются и закрепляются обязанности не только у отца с матерью, но и ближних и дальних родственников. Достаточно сказать, что обычное право распространяет такие обязанности и на крестных родителей. Так создаются и функционируют дублирующие системы *тройной защиты детства.*

Такие формы организации семейной жизни людей не нуждаются в органах опеки и попечительства, детских домах, интернатах и тем более колониях для малолетних преступников. И это очень серьезное обстоятельство, которое надо учитывать при определении новых векторов демографического развития.

По большому счету, мы нуждаемся в изменении уклада жизни, который привел к конфликту между биологическими требованиями продолжения человеческого рода и доминирующей негативной социально-психологической мотивацией основной части общества на материнство и отцовство, которые предполагают активное репродуктивное поведение. Гиперсоциализация как результат воспитания ребенка в нуклеарной семье формирует у него установку на реализацию себя в обществе любой ценой. А так как в жизни для достижения той или иной цели всегда приходится от чего-то отказываться, то наши молодые современники, мужая и превращаясь в личности, чаще всего блокируют в себе родовое человеческое начало.

При такой постановке вопроса становится ясно, что только повышением уровня и качества жизни, равно как и стимулированием рождаемости, не обойтись. Мы попытались показать, что *большая, а еще лучше многопоколенная семья и ее автономное жилище как раз и являются важнейшими характеристиками того уклада жизни, который может обеспечить устойчивое демографическое развитие*. Конечно, сегодня вряд ли расширенные многодетные семьи могут получить широкое распространение, но они должны стать тем маяком, на который общество будет ориентировать подрастающие поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. 2003. Сетевой адрес: <http://www.libereya.ru/biblus/biikenen/>
2. Эггерт М. Демографические изменения в долгосрочной перспективе. Сетевой адрес: http://www.ex-pert.ru/printissues/siberia/2007/35/demograficheskie_alternativy_budushego/
3. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002 г. Том 1. М.: ФСГС, 2004. С. 91 - 98; Демографический ежегодник России. 2000. М.: Госкомстат РФ, 2000. С. 22 - 23.
4. Демографический ежегодник России. 2000. М.: Госкомстат РФ, 2000.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 438 - 439, 444 - 445; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Миграция населения, число и состав семей в СССР. М.: Статистика, 1974. С. 206 - 207, 212 - 213; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 228 - 229, 236 - 237; Число и состав семей Российской Федерации. По данным переписи населения 1989 года. М.: РИИЦ, 1992, С. 118, 156; Число и состав домохозяйств. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. М.: ФСГС, 2005. С. 10 - 11.
6. Число и состав домохозяйств. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. М.: ФСГС, 2005.
7. Демографический ежегодник России. 2000. М.: Госкомстат РФ, 2000. С. 22. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002 г. Том 1. М.: ФСГС, 2004. С. 10.
8. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Народонаселение. 2002. N 1.
9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/presidential_order_demography_till2025/
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2005. М.: ФСГС. 2005.
11. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Под общей редакцией С. С. Сулакишина. М.: ЗАО "Издательство "Экономика"", 2007.
12. Статистический ежегодник. Дагестан-2005. Махачкала: Комитет по статистике РД, 2005.
13. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 14. М.: ФСГС, 2004.
14. Упразднение загса. Сетевой адрес: <http://www.expert.ru/news/2007/09/06/zags/>; Требуется молодые девушки. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/36/news_qa_artobolevskiy/; 7 вопросов Владимиру Рimmerу. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2007/18/interview_vladimir_rimmer/
15. Брендин В. Кому - бесплатный проезд, а кому молоко с булочкой // Сельская жизнь. 2008. 21 - 27 февраля.
16. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ. Статья 14. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/popular/family/>